

А. М. Ниточкин

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д. ф. н. В. А. Миловидов

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТА КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ПЬЕСЫ Б. ШОУ «ПИГМАЛИОН»)

Процесс перевода сопровождается попыткой найти в языке перевода номинативные единицы, которые выражают смысл, эквивалентный смыслу исходного текста. Стоит подчеркнуть, что именно смысл является главным объектом перевода. В процессе работы переводчик, читая текст, обращает внимание на то, какой смысл автор вкладывает, используя ту или иную номинативную единицу языка, на компоненты, встроенные в определенную единицу значения. Понимая компоненты значения выражений исходного языка, переводчик может принять наилучшее решение при выборе номинативных единиц языка перевода.

Для того, чтобы говорить о переводе единиц текста, содержащих в себе коннотативные значения, сначала необходимо определить такие понятия как эмоциональность, эмотивность, экспрессивность и оценочность. Многие исследователи говорят об эмоциональности как о психологической категории, в то время как эмотивность – категория лингвистическая. Так, эмотивность мы определим, как вербальное выражение эмоциональности [Стрельницкая 2010: 135]. Однако многие лингвисты понятия эмоциональности и эмотивности воспринимают как синонимы. Под эмотивностью, вслед за Осиповым, мы будем подразумевать семантический компонент слова [Осипов 1970: 125]. А. Б. Зотова в своей статье пишет: «эмоциональность составляет компонент значения слова и поэтому является элементом языковой системы, а экспрессивность не входит в значение слова, т. к. возникает в результате употребления языковых единиц и поэтому является функциональной категорией» [Зотова URL]. Понятие экспрессивности тесно связано с эмотивностью, и под ним мы будем понимать усиление воздействия лексических единиц, особенности их употребления в определённой речевой ситуации. Категория оценочности тесно связана с эмотивностью и экспрессивностью. Оценочность может содержаться как в коннотате, так и в денотате.

В. В. Виноградов пишет, что «слово является не только названием предмета или предметов, но и выражением значения, а иногда и целой системы значений» [Виноградов URL]. В эту систему входит эмоционально-экспрессивный компонент значения, который может быть постоянным, как, например в слове *дурак*, либо же проявляться только в определённых контекстах, как, например, в слове *осёл*, которое в своём

основном значении не имеет никакого эмоционально-экспрессивного потенциала, в то время как в контексте называния этим словом человека в его значении появляется коннотативный компонент, а слово обретает уже другой смысл.

Говоря о таких понятиях, как значение и смысл, в парадигме изучения эмоционально-экспрессивной лексики и анализа её употребления необходимо эти понятия чётко разграничивать. Коннотативное значение слова в разных контекстах употребления меняет смысл того, что сказано. Г. П. Щедровицкий пишет о том, что, в рамках «простого акта коммуникации», «"смысла" не существует, а существуют лишь процессы понимания». Смысл, по мнению Щедровицкого, – это вынужденное обозначение, которое исследователь вынужден использовать, которое позволяет представить процессы понимания – «соотнесения и связывания разных элементов текста друг с другом и с элементами ситуации в виде соотнесённости и связности этих элементов» как статическую структуру [Щедровицкий URL]. Упоминая понятие *смысла*, мы будем иметь в виду некие коннотативные компоненты значения слова, которые могут совпадать с денотативным значением, а могут так же вытеснять его. Смыслом мы будем называть некое «финальное значение» слова, словосочетания, фразы, предложения или целого текста, сформированное в результате процессов перцепции и интерпретации.

Прежде чем говорить об особенностях перевода коннотации как особого компонента эмоционально-экспрессивной лексики, для начала мы видим необходимым обозначить некоторые особенности художественного текста в целом, как объекта перевода.

Первое, что стоит отметить, художественный перевод является самым сложным ввиду диффузного характера предметной области, уплотненной семантики, где предметные смыслы соседствуют с символическими. Автор, создавая художественный текст, не ограничивается себя в использовании стилистических средств. Он также не обязательно придерживается норм какого-то одного стиля, что также усложняет работу переводчика.

В художественном тексте автор моделирует свою картину мира, он создаёт персонажей, наделяет их характером, и, чаще всего, раскрывает нам этих персонажей имплицитно, через их речь, особенности поведения. Всё это переводчику необходимо проанализировать и интерпретировать на язык переводящий.

При переводе денотативного значения слова, обнаруженного в тексте, в случае, если это не лингвокультурная реалия, переводчик просто находит слово с эквивалентным значением в принимающем языке. Однако, когда стоит вопрос о переводе коннотативного компонента номинативной единицы исходного языка, переводчику предстоит более сложная задача, состоящая в том, чтобы сначала обнаружить коннотативное значение,

верно определить смысл, вкладываемый автором оригинала, а затем постараться подобрать номинативные единицы, которые будут наполнены тем же коннотативным значением так, чтобы человек, читающий текст перевода, мог это значение опознать и понять смысл этого текста.

Ввиду того, что языки, задействованные в переводе, являются абсолютно разными, а перевод, по сути своей, является процессом не чисто лингвистического посредничества, а посредничества, в том числе, культурного [Katan 2010: 91], стоит вновь вернуться к тому, что понятия адекватности и эквивалентности в переводе художественного текста являются неликвидными, без учета их относительности. В то же время категории девиантности и вариативности выступают на первый план, как мы увидим далее, когда будем сравнивать несколько переводов пьесы «Пигмалион». Одинаковое количество знаков, схожие синтаксические структуры будут говорить об эквивалентности текста. Адекватность же мы будем понимать, как функциональное соответствие текстов – она связана с воздействием текста на читателя [Коммиссаров URL].

Лексико-синтаксические особенности каждого языка осложняют задачу передачи коннотативного значения с сохранением эмоционально-экспрессивного компонента. Переводчику также приходится принимать во внимание лингвокультурное своеобразие каждого языка. Даже если переводчик нашёл необходимую коннотацию, в ней может отсутствовать необходимый смысловой компонент – оценочный, эмотивный или экспрессивный. В конечном варианте перевода коннотации, ввиду переводческой неудачи или осознанного решения переводчика, какой-то компонент может быть усилен, когда к оригинальной коннотации добавляются смыслы. Смысл также может быть потерян частично, или же коннотация может быть полностью снята. По инициативе переводчика те же эмоционально-экспрессивные компоненты могут быть выражены неэквивалентными единицами принимающего языка. Степень экспрессии, эмотивности и оценочности могут быть изменены. Таким образом, можно обозначить три варианта перевода коннотации:

- 1) сохранение коннотации – коннотативные значения ИЯ и ПЯ относительно идентичны, отсутствуют смысловые потери;
- 2) изменение коннотации – коннотация сохраняется, но в результате происходят смысловые потери или приращивания.
- 3) потеря/снятие/замена коннотации – коннотация не выявлена, и коннотативное значение переводится денотативным, или же эмоционально-экспрессивный компонент выявлен успешно, но снят ввиду отсутствия идентичного коннотативного значения в ПЯ, в результате чего происходят смысловые потери.

Нами исследованы оригинал пьесы Б. Шоу «Пигмалион» и три варианта перевода (переводчики: В. О. Бабков, Е. Д. Калашникова и П. В. Мелковой). Был проведён сравнительный анализ этих текстов на основе

определённых нами ранее видов преобразований, идентификация успешной и неуспешной передачи эмоционально-экспрессивных компонентов.

1. Сохранение эмоционально-экспрессивного компонента без смысловых потерь

Оригинал	Перевод В. О. Бабкова (2006 г.)	Перевод П. В. Мелковой (1980 г.)	Перевод Е. Д. Калашиковой (1948 г.)
I'm getting chilled to the bone. What can Freddy be doing all this time? He's been gone twenty minutes. [Shaw URL]	Продрогла до костей. Куда пропал Фредди? Целых 20 минут где-то ходит. [Шоу 2021: 13]	Я продрогла до костей. Куда пропал Фредди? Вот уже двадцать минут как он ушел. [Шоу 1982: 12]	Я больше не могу, я вся продрогла. Куда девался Фредди? Полчаса прошло, а его все нет. [Шоу 1982: 9]

В данном примере в оригинале мы видим идиому *chilled to the bone*, в которой содержится гипербола, которая обозначает, что человек очень сильно замёрз. В переводах В. О. Бабкова и П. В. Мелковой коннотация полностью сохранена и передана эквивалентным фразеологическим оборотом *продрогнуть до костей*. Экспрессивный эмотивный и оценочный компонент полностью сохранены, а переводы мы можем рассматривать как относительно эквивалентные и вполне адекватные.

2. Модификация эмоционально-экспрессивного компонента значения.

2.1. Изменение с частичными смысловыми потерями

Оригинал	Перевод В. О. Бабкова	Перевод П. В. Мелковой	Перевод Е. Д. Калашиковой
I'm getting chilled to the bone. [Shaw URL]	Продрогла до костей. [Шоу: 2021: 13]	Я продрогла до костей. [Шоу 1982: 12]	Я больше не могу, я вся продрогла. [Шоу: 1982: 9]

В том же примере в переводе Е. Д. Калашиковой мы видим, что переводчица опускает фразеологическую единицу *to get chilled to the bone/продрогнуть до костей*. Оценочный компонент в результате такого преобразования экспрессивный и оценочный компоненты немного размываются, делая перевод менее эквивалентным и адекватным.

2.2. Изменение с частичными смысловыми приращениями

Оригинал	Перевод В. О. Бабкова	Перевод П. В. Мелковой	Перевод Е. Д. Калашниковой
FLOWER GIRL. Nah then, Freddy: look wh' y' gowin, deah. [Shaw URL]	Цветочница. Эй, Фредди! Смотри куда идешь! [Шоу 2021: 15]	Цветочница. Ты что, очумел, Фредди? Не видишь, куда прешь! [Шоу 1993: 14]	Цветочница. Куда прешь, Фредди! Возьми глаза в руки! [Шоу 1982: 10]

Фразу *look wh' y' gowin, deah* можно перевести дословно *смотри, куда идешь, а!* В данном примере мы видим, что в переводах П. В. Мелковой и Е. Д. Калашниковой эмоциональность фразы и ее экспрессивный компонент значительно усилены переводчицами. П. В. Мелкова добавляет просторечия *очумел* и *прешь*, в то время как Е. Д. Калашникова использует всё то же просторечие *прёшь*, а также добавляет фразеологизм *взять глаза в руки*. Подобное проращивание смыслов позволило переводчицам передать сниженный регистр речи цветочницы, продемонстрировать её невоспитанность и необразованность, что в оригинале демонстрируется фонетическими особенностями речи, переданными автором в тексте орфографически: *look where are you going - look wh' y' gowin*.

2.3. Потеря/снятие коннотативного значения

Оригинал	Перевод В. О. Бабкова	Перевод П. В. Мелковой	Перевод Е. Д. Калашниковой
If Freddy had a bit of gumption, he would have got one at the theatre door. [Shaw URL]	Дочь. Был бы наш Фредди пошустрее, так поймал бы какое-нибудь у театра. [Шоу 2021: 13]	Дочь. Будь у него голова на плечах, он давно бы нашел такси у театра. [Шоу 1993: 12]	Д о ч ь. Будь у Фредди хоть капля сообразительности, он взял бы такси у театра. [Шоу 1982: 9]

В данном примере мы видим, что денотативное значение слова изменено полностью. Слово *gumption*, которое переводится как *сообразительность*, в контексте даёт читателю понять, что сестра Фредди думает об его умственных способностях. Это вполне эквивалентно и адекватно передано в переводе Е. Д. Калашниковой. В свою очередь В. О. Бабков использует слово *пошустрее*, снимая негативную коннотацию

фразы, делая её менее экспрессивной и смягчая негативный оценочный компонент.

ЛИТЕРАТУРА

- Шоу Б. Бернارد Шоу. Избранные произведения. М.: Панорама, 1993. 560 с.
- Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-77a.htm> (дата обращения 20.04.2022)
- Зотова А.Б. К вопросу о соотношении категорий «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. Т. 50. №. 6. С. 14-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-kategoriy-emotsionalnost-emotivnost-ekspressivnost> (дата обращения 20.04.2022)
- Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие. М.: ЧеРо, 1999. 136 с. URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/2013/04/12/komissarov.pdf (дата обращения 20.04.2022)
- Осипов Ю.М. К вопросу об уточнении понятия эмоциональность как лингвистического термина // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. 1970. № 422. С. 119-137.
- Стрельницкая Е.В. Лексические средства выражения эмоционального состояния персонажа и особенности их использования при переводе художественных текстов с английского языка на русский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. №. 3. С. 133-137.
- Шоу Б. Пигмалион: Пьеса в 5-ти д. Минск: Юнацтва, 1982. 96 с.
- Шоу Б. Пигмалион. М.: Эскмо, 2021. 448 с.
- Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Издательство Школы культурной политики, 1994. 800 с. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3961/3995> (дата обращения 20.04.2022)
- Katan D. Translation as intercultural communication // The Routledge companion to translation studies. 2009. С. 74-92.
- Shaw G. B. Pygmalion. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2020. 107 p. URL: <http://www.literaturepage.com/read/pygmalion-6.html> (дата обращения 20.04.2022)